

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.52.60.025

Специфика признания несостоятельным (банкротом) крестьянского (фермерского) хозяйства

Демин Евгений Васильевич

Соискатель,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А;
e-mail: e2605968@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются проблемные вопросы, касающиеся признания банкротом крестьянского (фермерского) хозяйства, являющегося юридическим лицом, а также крестьянского (фермерского) хозяйства, не обладающего таким статусом. Автор обосновывает возможность признание несостоятельными неправосубъектных образований. Роль и форма участия в гражданском обороте крестьянского (фермерского) хозяйства за прошедшие чуть более 30 лет неоднократно менялась. В настоящее время в гражданском обороте крестьянское (фермерское) хозяйство может действовать и как субъект, обладающий юридической личностью, и как неправосубъектное образование. Сам факт возможности признать лицо банкротом подразумевает, что оно обладает материально-правовой правоспособностью, а также способностью быть должником (т.е. обладать конкурентоспособностью), применительно к институту банкротства. Подавляющее число теоретиков сходятся во мнении, что процессуальная правоспособность – не производная от материальной правоспособности. Отсюда вытекает вывод, что субъекты, в материально-правом смысле являющиеся неправоспособными, и имеющие право на судебную защиту, процессуальной правоспособностью обладают. Из всего вышесказанного можно сделать краткий вывод о том, что хозяйство, не имеющее статуса юридического лица, обладает конкурентоспособностью, может быть признано банкротом, и процедуры несостоятельности проводятся над его имуществом.

Для цитирования в научных исследованиях

Демин Е.В. Специфика признания несостоятельным (банкротом) крестьянского (фермерского) хозяйства // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 193-198. DOI: 10.34670/AR.2022.52.60.025

Ключевые слова

Несостоятельность, банкротство, крестьянское (фермерское) хозяйство, процедуры несостоятельности, неплатежеспособность, арбитражный управляющий.

Введение

Роль и форма участия в гражданском обороте крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) за прошедшие чуть более 30 лет неоднократно менялась.

В частности, Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. наделял КФХ статусом юридического лица [Ведомости съезда..., 1990, 1991]. Закрытый перечень организационно-правовых форм юридических лиц российское законодательство того времени не содержало. Правовое регулирование КФХ того периода осуществлялось как в отношении самостоятельной формы юридического лица.

Основная часть

Принятый в 1994 году Гражданский кодекс РФ (далее – ГК) не выделял КФХ в качестве самостоятельной организационно-правовой формы, а для целей правового регулирования КФХ считалось неправосубъектным образованием [Абова, 2004]. Собственного имущества КФХ не имело, оно находилось в совместной собственности его членов (ст. 257 ГК РФ 1994). В тот период вокруг вопроса наделения КФХ статусом юридического лица велись оживленные дискуссии.

До того, как был принят Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г (далее – Закон о КФХ) [5], предлагалось «...закрепить в ГК РФ крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица в какой-либо из существующих организационно-правовых форм (например, крестьянское хозяйство как разновидность общества с ограниченной ответственностью) или в качестве самостоятельной организационно-правовой формы...» [Кирххоф, 2007]. Вслед за внесенными в ГК изменениями, Закон о КФХ допускает осуществление предпринимательской деятельности КФХ без создания юридического лица. В качестве предпринимателя законодатель называет само КФХ, а его главой выступает индивидуальный предприниматель.

В настоящее время в гражданском обороте крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ) может действовать и как субъект, обладающий юридической личностью, и как неправосубъектное образование.

В соответствии с действующим законодательством о банкротстве, в частности, Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), банкротом может быть признано КФХ как обладающее статусом юридического лица, так и не имеющее его. В последнем случае банкротом признается его глава – индивидуальный предприниматель.

Рассмотрим подробнее, кто в каких случаях является должником.

Юридические лица, которые могут быть признаны банкротами, перечислены в ст. 65 ГК РФ. Если КФХ имеет статус юридического лица, то признание его несостоятельным (банкротом) может быть произведено в соответствии с п. 1 ст. 65 ГК РФ. К такому лицу могут быть применены все предусмотренные законом процедуры банкротства, в том числе ликвидация в конкурсном производстве. Обладающее статусом юридического лица КФХ признается особым субъектом (сельскохозяйственной организацией) банкротства (на основании ст.ст. 177-178 Закона о банкротстве). В таком случае при проведении процедуры банкротства в обязательном порядке учитываются сезонность сельскохозяйственного производства, особые нормы о сроках проведения процедуры, особенности реализации произведенной сельскохозяйственной

продукции.

Сам факт возможности признать лицо банкротом подразумевает, что оно обладает материально-правовой правоспособностью, а также способностью быть должником (т.е. обладать конкурсоспособностью), применительно к институту банкротства.

Понятие конкурсоспособности широко употребляется в некоторых зарубежных правовых доктринах (в частности, оно хорошо известно немецкому праву). В национальном же законодательстве оно исследовано мало.

Поскольку процедуры банкротства являются судебными процедурами, то это подразумевает, что участник-должник должен обладать процессуальной правоспособностью. Тот факт, что юридические лица и индивидуальные предпринимателя ею наделены, сомнений не вызывает.

Конкурсоспособность может быть представлена через широко используемое в процессуальной науке понятие «специальная правоспособность» [Сахнова, 1999]. На наш взгляд, конкурсоспособность соотносится с процессуальной правоспособностью и является специальной процессуальной правоспособностью. Ввиду вышесказанного можно сделать вывод, что обосновать возможность признания несостоятельным КФХ, которое не является юридическим лицом, представляется довольно сложным.

Подавляющее число теоретиков сходятся во мнении, что процессуальная правоспособность – не производная от материальной правоспособности [Сахнова, 2008]. Отсюда вытекает вывод, что субъекты, в материально-правом смысле являющиеся неправоеспособными, и имеющие право на судебную защиту, процессуальной правоспособностью обладают.

Считаем, что именно для такого случая законодатель наделяет конкурсоспособностью должника – КФХ, не являющегося юридическим лицом, т.е. признает за таким КФХ возможность участвовать в качестве должника в процедуре банкротства (ст.ст. 217, 219 Закона о банкротстве).

Это представляется логичным, т.к. имущество КФХ находится в общей собственности его членов, и поэтому именно КФХ должен являться должником, а не его члены в качестве отдельных физических лиц или глава – индивидуальный предприниматель (в последнем случае могла бы возникнуть ситуация включения в конкурсную массу личного имущества главы КФХ, что является несправедливым). Именно признание самого КФХ несостоятельным является основанием для вовлечения в процедуру банкротства всего его имущества.

Для целей банкротства личность должника значения не имеет. Важна лишь возможность раздела имущества должника между его кредиторами. Поэтому наличие у должника имущества, достаточного для удовлетворения кредиторских долгов и оплаты судебных расходов на проведения банкротства, является основополагающим

КФХ по собственным долгам перед кредиторами отвечает своим имуществом, состав которого определен в ст. 6 Закона о КФХ. При этом собственником имущества КФХ не является, имущество находится в совместной собственности его членов, а КФХ выступает его носителем.

Имущество КФХ должно отделяться от личного имущества его членов. Личное имущество членов КФХ и его главы, приобретенное на собственные средства аи не для целей КФХ, не включается в состав конкурсной массы, которая состоит из имущества КФХ (согласно п. 3 ст. 221 Закона о банкротстве).

Из всего вышесказанного можно сделать краткий вывод о том, что КФХ, не имеющее статуса юридического лица, обладает конкурсоспособностью, может быть признано банкротом, и процедуры несостоятельности проводятся над его имуществом.

По общему правилу, основание для признания банкротом любого лица является его несостоятельность. Это же правило закреплено ст. 217 Закона о банкротстве. В случае наличия оснований, дающих право предположить возможность восстановления платежеспособности КФХ, к нему могут быть применены процедуры судебной санации. Внешний управляющий в таком случае назначается арбитражным судом, но при согласии внешнего управляющего его функции могут выполняться главой КФХ. План финансового оздоровления и график погашения долгов в любом случае предоставляется главой КФХ.

Глава КФХ- индивидуальный предприниматель, у которого образовались долги по обязательствам, связанные с его предпринимательской деятельностью, тоже может быть признан банкротом в соответствии со ст. 218 Закон о банкротстве. Признание банкротом главы КФХ происходит одновременно с признанием банкротом самого КФХ, что прямо следует из положений § 3 гл. 10 Закона о банкротстве. На наш взгляд, в этом нет необходимости, т.к. именно КФХ выступает конкурспособным должником, и именно его имущество составляет конкурсную массу. Как уже было отмечено, личное имущество главы КФХ должно быть отделено от имущества КФХ и не включаться в конкурсную массу. Из этого следует, что признание банкротом главы КФХ должно происходить в случаях, если индивидуальный предприниматель является неспособным погасить собственные долги, т.е. долги перед личными кредиторами. К индивидуальному предпринимателю могут быть предъявлены кредиторские требования, которые вытекают из обязательств, не имеющих отношения к деятельности КФХ. Представляется логичным помещению норм о банкротстве КФХ в иной раздел Закона о банкротстве, с выделением КФХ в качестве особого должника, по аналогии с некоторыми европейскими законодательствами, где хозяйственные объединения обладают активной и пассивной правоспособностью и могут выступать и в качестве истцов, и в качестве ответчиков.

Доктринальные толкования немецкого § 11 Положения о несостоятельности о конкурспособности неправосубъектных образований не тождественны.

Так, полное и командитное товарищества признаются и в материальном праве носителями прав и обязанностей, которые могут приобретать под своим фирменным именем права и вступать в обязательства, приобретать право собственности, поэтому они выступают должниками при их несостоятельности, хотя и не имеют статуса юридического лица. По господствующему в немецкой доктрине мнению, они признаются законом правоспособной общностью общей руки, а потому должны быть перечислены в абз. 1 предл. 1 § 11 InsO.

После введения в действие Положения о несостоятельности с 1 января 1999 г. процедура несостоятельности может быть введена и над имуществом простого товарищества, а именно над особым имуществом внешнего товарищества, поскольку внутреннее товарищество не является конкурспособным субъектом.

Заключение

Законодательство Российской Федерации предопределяет наличие конкурспособности неправосубъектного КФХ, что требует дальнейшего осмысления.

Библиография

1. Абова Т.Е. (ред.) Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). М.: Юрайт, 2004. С. 589.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324; 1991. № 1. Ст. 5.

3. Елагина А.С. Роль фермерских хозяйств в обеспечении доступности продовольствия В сборнике: Новое в науке и образовании. Сборник трудов Международной ежегодной научно-практической конференции. Составитель и ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. С. 39-46.
4. Елагина А.С., Гендель С.Ю., Смирнов В.И. Услуги в области сельского хозяйства крестьянским-фермерским хозяйствам: возможности и перспективы (часть 1) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 10В. С. 389-402. DOI: 10.34670/AR.2021.51.29.005
5. Кирххоф Х.-П. Мюнхенский комментарий к Кодексу о несостоятельности. Мюнхен, 2007. Т. 1. 265 с.
6. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г.).
7. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.
8. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 160.
9. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999. С. 174.
10. Bork R. Einführung in das Insolvenzrecht. Mohr Siebeck, 2005. S. 15.

The specifics of declaring a peasant (farm) economy insolvent (bankrupt)

Evgenii V. Demin

Applicant,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55A, Miklukho-Malkaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: e2605968@gmail.com

Abstract

The article analyzes the problematic issues related to the recognition of bankruptcy of a peasant (farm) economy, which is a legal entity, as well as a peasant (farm) economy that does not have such a status. The author substantiates the possibility of declaring insolvent non-legal entities. The role and form of participation in the civil circulation of the peasant (farm) economy has changed several times over the past 30 years. Currently, in civil circulation, a peasant (farm) economy can act both as a subject with a legal personality and as a non-legal entity. The very fact of the possibility of declaring a person bankrupt implies that it has substantive legal capacity, as well as the ability to be a debtor (i.e., have competitive ability), in relation to the institution of bankruptcy. The vast majority of theorists agree that procedural legal capacity is not a derivative of material legal capacity. This leads to the conclusion that subjects who are legally incompetent in the substantive sense and have the right to judicial protection have procedural legal capacity. From the foregoing, a brief conclusion can be drawn that a farm that does not have the status of a legal entity has competitive ability, can be declared bankrupt, and insolvency procedures are carried out over its property.

For citation

Demin E.V. (2022) Spetsifika priznaniya nesostoyatel'nyim (bankrotom) krest'yanskogo (fermerskogo) khozyaistva [The specifics of declaring a peasant (farm) economy insolvent (bankrupt)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 193-198. DOI: 10.34670/AR.2022.52.60.025

Keywords

Insolvency, bankruptcy, peasant (farm) economy, insolvency procedures, insolvency, arbitration manager.

References

1. Abova T.E. (ed.) (2004) *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti pervoi (postateinyi)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one (item-by-article)]. Moscow: Yurait Publ.
2. Bork R. (2005) *Einführung in das Insolvenzrecht*. Mohr Siebeck.
3. Elagina A.S. (2019) Rol' fermerskikh khozyaistv v obespechenii dostupnosti prodovol'stviya [The role of farmers in ensuring food availability]. V sbornike: Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sostavitel' i otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova [In the collection: New in science and education. Proceedings of the International Annual Scientific and Practical Conference. Compiled and edited by Yu. N. Kondrakova] pp. 39-46.
4. Elagina A.S., Gendel' S.Yu., Smirnov V.I. (2021) Usługi v oblasti sel'skogo khozyaistva krest'yanskim-fermerskim khozyaistvam: vozmozhnosti i perspektivy (chast' 1) [Services in the field of agriculture to peasant farms: opportunities and prospects (part 1)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (1A), pp. 389-402. DOI: 10.34670/AR.2021.51.29.005
5. Kirchhoff H.-P. (2007) *Myunkhenskii kommentarii k Kodeksu o nesostoyatel'nosti* [Munich Commentary on the Insolvency Code]. Munich. Vol. 1.
6. *O krest'yanskom (fermerskom) khozyaistve: Federal'nyi zakon ot 11 iyunya 2003 g. № 74-FZ (v red. ot 25 dekabrya 2012 g.)* [On the peasant (farm) economy: Federal Law of June 11, 2003 No. 74-FZ (as amended on December 25, 2012)].
7. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): FZ RF ot 26.10.2002 g. № 127-FZ* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ].
8. Sakhnova T.V. (2008) *Kurs grazhdanskogo protsesssa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty* [Course of Civil Procedure: Theoretical Beginnings and Basic Institutions]. Moscow: Volters Kluver Publ.
9. Sakhnova T.V. (1999) *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic examination]. Moscow.
10. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1990. № 26. St. 324; 1991. № 1. St. 5* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990. No. 26. Art. 324; 1991. No. 1. Art. 5].